

Поражали не только вестибюль и кухня на первом этаже, но и изысканные кресла на втором этаже и даже несколько элегантно оформленных отдельных комнат.

Оформление всего магазина было не менее роскошное, чем в ресторане “Сэйнт Ланьси”, в котором они уже бывали.

На третьем этаже были расположены три просторных люкса.

В будущем в этих люксах смогут проживать как семья Е, так и их будущие сотрудники.

Все это время семья прогуливалась по магазину одобрительно кивая, они были очень довольны.

Пока они все еще думали о том, как обустроить свой новый дом, из-за двери внизу раздался пронзительный крик:

— Есть кто живой? Откройте!

Когда они подошли к двери, Е Хун заметил, что кричавший мужчина был одет в бежевый костюм, и лицо его выглядело очень бледно.

Мужчина сжимал в руках носовой платок, с отвращением прикрывая нос, он осмотрелся по сторонам, нахмурился и сказал:

— Ну и грязища! Тут что мусор собирают?

Е Хун нахмурился, глядя на этого угрожающего неженку, и холодно спросил:

— В чем дело? Магазин еще не открылся и пока не принимает посетителей.

— Я не посетитель! Я просто захотел прийти!

Мужчина достал флакон духов и распылил их на свое тело, словно пытался защититься.

Он удовлетворенно понюхал свою руку и с гордостью спросил Е Хуна:

— Вы менеджер этого магазина?

В соглашении о передаче стояла подпись Е Хуна, так что Е Хун также считался официальным менеджером магазина.

Он слегка кивнул, не желая больше разговаривать с этим мужчиной.

— Отлично! Моя фамилия У, а имя — Тао, пишется как “персик”. Можете звать меня просто Тао.

Губы Е Хуна слегка дрогнули, У Тао, персик... персик... Это имя ему действительно подходит.

— Вы, возможно, не знали, но напротив вас находится владелец магазина обувной индустрии.

Брови Е Хуна нахмурились, а лица Е Сяо и Ань Сяоин стали более напряженными.

Обувь Ника — известный зарубежный бренд спортивной обуви и один из самых дорогих и продаваемых спортивных брендов в Китае.

Менеджер, который занимался такого рода бизнесом, этот У Тао, очевидно, непростой персонаж.

Такой человек внезапно пришел в гости, с таким плохим отношением, это не предвещало ничего хорошего.

— Слушайте, я обращался в корпорацию Цай несколько дней назад. Они сказали, что этот магазин был сдан в субаренду другим, выходит, они говорили о каких-то трех нищевородах?

Лица троицы из семьи Е внезапно стали пугающими, и они были так оскорблены, что никто из них не мог этого вынести.

— Ой-ой-ой, что это за лица такие? Сначала выслушайте мое предложение. Люди хотят арендовать ваш магазин по высокой цене как филиал Обуви Ника. Будьте уверены, цена в три раза превышает вашу текущую арендную плату, и вы точно ничего не потеряете. Ну как вам идея? Волнительно, не правда ли?

У Тао самодовольно улыбнулся, и он поверил, что эти потрепанные бедняки, конечно же, не смогут отказаться от таких больших денег.

Но чего он никогда не предполагал, так это того, что троица Е останется непреклонна.

Е Сяо и его жена почувствовали отвращение.

— Мы арендовали магазин бесплатно, разве тройная аренда не будет тоже бесплатной?

Более того, они вдвоем также беспокоились, что сдача магазина в аренду У Тао разочарует Цай Цзяньнана.

Е Хун был более прямолинеен. Он указал пальцем на дверь, а затем на У Тао.

— Даю тебе три секунды, убирайся отсюда по-хорошему!

— Вы, вы, вы... три отброса, наверняка даже никогда не пробовали изысканное вино!

У Тао был так зол, что его розовое личико стало угрюмым, он тыкал пальцем в них и не мог перестать трястись.

— Уходи! — Е Сяо тут же взял лопатку в руку и ударил У Тао, напугав его так, что тот убежал с белым лицом.

— Ну, погоди, ты еще заплатишь за то, что разозлил этих “отбросов”!

У Тао сбежал из заведения, смущенно выбежав за дверь и бросив несколько грубых слов перед уходом.